

Наказание для ненасытной

Вторая госпожа Жуан Чжэнь, являвшаяся матерью Лоу Ляньсинь, странно посмотрела на мужа.

Почему он вдруг прекратил говорить?

Она перестала обнимать Лоу Ляньсинь и сделала два шага вперед, пробираясь из-за высокой фигуры Лоу Цуфена, чтобы увидеть Лоу Цинью, которую тот закрывал собой.

Но едва она увидела ее, как ею овладело чувство негодования и ревности.

Неудивительно, что лаое внезапно стал странным!

Черт возьми, хотя та женщина давно покинула этот мир, она все равно может влиять на него!

Среди тех, кто смотрел это представление, были третья мадам Ся Жулин и четвертая мадам Чи Мейер.

Увидев Лоу Цинью, они переглянулись. Обменявшись многозначительными взглядами, они продолжили наблюдать, едва сдерживая улыбки: сегодня в этом доме для них хорошее шоу!

Эти женщины попали в резиденцию, когда старшая госпожа болела, поэтому они никогда ее не видели.

Они могли судить о ее внешности по картине, которая висела в кабинете лаое.

В сердце лаое было место, которого даже самые преданные второй госпоже не могли коснуться.

Вторая госпожа зависела от этой прекрасной привязанности: она использовала ее, чтобы запугивать всех, но никто не знал, как она себя чувствует в это время!

Реакция Лоу Цуфена была такой, как и ожидала Лоу Цинью. Она действовала так, как будто не видела гнев Лоу Цуфена, ее тон был абсолютно спокоен:

- Отец, почему вы злитесь? Как только вы вошли в павильон Наклоненный Ветром, вы уже кричали на дочь. Но ваша дочь хочет спросить, что она сделала, чтобы вы так разозлились?

Спокойный голос Лоу Цинью заставил вернуться его лицо к своему обычному выражению. Гнев его пошел на убыль, его грудь двигалась вверх и вниз, чтобы, наконец, успокоиться.

- Посмотри, что ты сделала!

Лоу Циньфу проследила за его взглядом и увидела Лоу Ляньсинь, которая в это время закрывала лицо и плакала так, что ее глаза стали красными. Она выглядела нежной, жалкой и слабой, слезами пытаясь растрогать окружающих.

Если бы Лоу Циньфу раньше не была свидетелем того, насколько злой может быть сестра, то она могла быть легко обманута ею.

Она пристально наблюдала, как Лоу Ляньсинь, словно нехотя убирает руки с лица, демонстрируя красный след на щеке от пощечины. Вначале Лоу Циньфу напряглась, но, когда присмотрелась, ее глаза медленно сузились.

"Младшая сестра за свои интрижки заслуживает смерти!" - иронично подумала она, но и виду не подала, что ее возмутила новая провокация сестры. Наоборот, она сделала удивленное, заботливое и нежное выражение лица, ласково спрашивая:

- Ах, что случилось с лицом младшей сестры?

- Старшая сестра, ты... - глаза Лоу Ляньсинь еще больше покраснели, и она сказала с хныканьем, - я знаю, что в прошлом обидела тебя, я была тогда молода и невежественна. Но я уже извинилась перед тобой. Прошло три года, а старшая сестра не перестала злиться на меня! Несмотря на то, что ты можешь поступить с Лянь'эр плохо из-за своей обиды, сегодня особый день - день рождения императора, и всем известно, что императрица издала указ для Лянь'эр. Как ты могла позволить себе поступить так с Лянь'эр? Ты не должна была портить этот день и делать так, чтобы я не попала во дворец. Старшая сестра, ты уничтожила репутацию Лянь'эр перед всеми, чтобы отыграться за прошлые обиды. У-у-у, мама, ваша дочь не выйдет из дома и не потеряет лицо!

Услышав это, Лоу Цуфен снова рассердился:

- Циньфу, ты зашла слишком далеко! Тебе не следовало обижать сестру!

- Я зашла слишком далеко?! - Лоу Циньфу холодно рассмеялась. Она спокойно ответила: - Отец, прежде чем упрекать меня, почему бы вам не выяснить все подробности событий прошлого? - она сказала, продолжая стоять с невозмутимым видом, и от ее спокойствия другим становилось не по себе. - О, я чуть не забыла, младшая сестренка случайно намочила мою одежду, потому что она думала, будто я пытаюсь соблазнить полковника Ли. Он был там, так почему бы нам не пойти в гости к нему и не узнать как все было на самом деле?

Это предложение заставило лицо Лоу Ляньсинь побледнеть.

- Нет! Я не пойду!

Она уже вызвала недовольство Ли Цзиншэна, и, если он узнает, что она солгала, то определенно будет ненавидеть ее.

Первоначально она думала, что Лоу Цинью будет такой же мягкой, как и раньше, поэтому, если спровоцировать отца, то он сразу начнет кричать на нее и, возможно, даже захочет использовать семейный закон, а Лоу Цинью не сможет дать отпор. Но кто знал, что Лоу Цинью так спокойно и непреклонно встретит гнев отца, как будто она скала равнодушная к порывам ураганного ветра. Что пошло не так, почему ее план не сработал? Что изменило характер сестры? Брови Лоу Цуфена нахмурились:

- Так кто же здесь говорит правду?

- Папа! - Лоу Ляньсинь с тревогой схватила свою мать за руку. Вторая госпожа, получив намек, стала платочком вытирать слезы. Она вытащила Лоу Ляньсинь перед Лоу Цуфеном, показывая ее красное лицо.

- Лаоэ, сейчас не время беспокоиться о прошлом. Посмотрите на лицо Лянь'эр, что мы будем делать с сегодняшним банкетом? Мы уже сказали императрице, что Лянь'эр лично пожелает императору счастливого дня рождения. Это напоминание о предстоящем событии, полученное от второй госпожи, быстро отвлекло внимание Лоу Цуфена. Его брови задрожали от гнева при взгляде на Лоу Цинью :

- Даже если твоя сестра случайно сделала что-то, ты, как старшая сестра, должна была ей помочь! Почему ты ударила ее? За эти три года в сельской местности ты забыла о хороших манерах и стала вести себя как деревенщина?

Лоу Цинью по-прежнему оставалась спокойной, но внутри себя она с обжигающей злостью смеялась над этой семейной комедией, где все было пропитано ложью и лицемерием. Небрежно взглянув на Лоу Ляньсинь, которая закрывала злобное лицо платочком, она холодно заметила:

- Отец, но я ее не била!

- Так ты будешь отпираться! Не сама же она себя ударила! - Недовольство Лоу Цуфена усилилось. Лоу Цинью усмехнулась, подумав: «младшая сестра в своих интрижках особым умом не отличается». Она подняла голову и бесстрашно сказала: - Я могу доказать свои слова. Отец, я не левша.

Лоу Цуфен не отреагировал, но вторая госпожа поймала насмешливый взгляд Лоу Цинью, и ее сердце внезапно екнуло.

Она посмотрела на дочь и увидела ее опухшую левую щеку, внезапно возмущившись ее глупостью.

Лоу Ляньсинь застыла, не понимая, почему мать так странно смотрит на нее.

Но третья и четвертая госпожи сразу сообразили, что имела в виду Лоу Цинью, и снова переглянулись, не в силах сдержать хихиканье.

- Лаое, согласитесь, что это странно. Как правило, от удара другого человека, опухшая сторона должна быть правой. Почему же у нее опухла левая щека?

Лоу Цуфен нахмурился и потер лоб, затем его лицо помрачнело:

- Лянь'эр, что это значит?

Лоу Ляньсинь после слов третьей госпожи поняла, какой совершила промах.

Ее лицо изменилось.

Черт возьми, как она могла сделать такую ошибку?!

Первоначально она хотела, чтобы служанка ударила ее, но та не посмела сделать это.

Ей пришлось самой ударить себя, но она не подумала о том, что если бы кто-то другой ударил ее, то удар бы пришелся с другой стороны, если конечно, человек не левша!

Лоу Ляньсинь неуверенно подняла голову, робко глядя на Лоу Цуфена, и жалобно выдавила из себя:

- Папа!

<http://tl.rulate.ru/book/8168/167875>